

Хворостов Егор Игоревич

Магистрант

Направление: Юриспруденция

Магистерская программа: Уголовный процесс, криминалистика и судебная экспертиза, теория оперативно-розыскной деятельности

Процессуальные аспекты применения оперативно-розыскной информации при производстве по уголовному делу

Аннотация. В статье рассматриваются процессуальные аспекты применения оперативно-розыскной информации при производстве по уголовному делу

Ключевые слова: оперативно-розыскная деятельность, доказательства, уголовное производство.

В уголовном судопроизводстве в настоящее время результаты оперативно-розыскной деятельности все чаще приходится использовать в процессе доказывания по уголовным делам. Исследование следственно-судебной практики позволяет сделать заключение об увеличении значимости процедуры перевода результатов оперативно-розыскной деятельности в категорию процессуальных доказательств. Как правило, чаще всего к использованию приобретенных оперативным путем сведений прибегают в случаях недостатка доказательственной базы.

При решении вопроса использования в качестве доказательств сведений, полученных оперативным путем в первую очередь необходимо отталкиваться из положений уголовно-процессуального законодательства, поскольку, на территории Российской Федерации порядок уголовного производства устанавливается только лишь Уголовно-процессуальным кодексом РФ, основанным на Конституции РФ. Таким образом, Закон об оперативно-розыскной деятельности никоим образом не может и не должен

вторгаться в сферу института уголовно-процессуального доказывания или противоречить его положениям [1, с. 118].

Так, например, в Определении от 23.06.2015 № 1507-О Конституционный суд РФ указал, что нормы Закона об оперативно-розыскной деятельности не регламентируют уголовно-процессуальные правоотношения, а, вследствие этого, также и связанные с приобретением, проверкой и оценкой доказательств отношения.

В соответствии с частью 2 ст. 50 Конституции РФ при осуществлении правосудия не допускается использование полученных с нарушением федерального закона доказательств. Тем самым, данная норма имеет основополагающий конституционный характер и определяет все законодательство РФ, прежде всего, УПК РФ и Федеральный закон об оперативно-розыскной деятельности. Доказательства должны быть признаны полученными с нарушением закона, в случае, если в ходе их собирания и закрепления был нарушен установленный уголовно-процессуальным законодательством порядок собирания и закрепления, а также, если собирание и закрепление доказательств осуществлено ненадлежащим органом либо вследствие непредусмотренных процессуальным законом действий.

На сегодняшний день УПК РФ не запрещает использовать в процессе доказывания результаты оперативно-розыскной деятельности в случае, если они соответствуют его требованиям (ст. 89 УПК РФ). Представляемые для использования в доказывании по уголовным делам результаты оперативно-розыскной деятельности должны давать возможность вырабатывать доказательства, удовлетворяющие требованию уголовно-процессуального законодательства, предъявляемому в целом к доказательствам, к соответствующим видам доказательств; содержать сведения, имеющие значение для установления обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу, указания на оперативно-розыскные мероприятия, при проведении которых получены предполагаемые доказательства, а помимо того данные, позволяющие проверить в условиях уголовного судопроизводства

сформированные на их основе доказательства. Тем самым для признания результатов оперативно-розыскной деятельности в качестве доказательств по уголовному делу требуется вся совокупность указанных условий, где отсутствие лишь одного из них будет очевидным основанием для отказа в признании доказательством и приобщения к уголовному делу в этом качестве.

В первую очередь применение результатов оперативно-розыскной деятельности связано с надлежащей передачей в орган предварительного расследования и в суд, что регулируется соответствующими нормативными актами межведомственного уровня.

5.12.2013 г. в Министерстве юстиции РФ была зарегистрирована действующая в настоящее время «Инструкция о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд», которая является третьей по счету: первая инструкция вступила в силу 13.05.1998 г., следующая была утверждена 17.04.2007 г. Столь частые изменения в регулировании порядка представления результатов оперативно-розыскной деятельности в распоряжение следователя (дознателя) или суда были продиктованы изменениями уголовно-процессуального законодательства, касающимися пересмотром полномочий и компетенции субъектов уголовного преследования. В соответствии с данной Инструкцией в качестве результатов оперативно-розыскной деятельности могут быть представлены: рапорт об обнаружении признаков преступления; сообщение о результатах оперативно-розыскной деятельности.

Как в этой связи отмечают А.А. Дядченко и И.И. Карташов, «положениями Инструкции никак не регулируются случаи, когда именно должен составляться рапорт, а когда сообщение. На первый взгляд, существует различие лишь только в форме документов при полном совпадении их содержания. Тем не менее, вследствие подобной неопределенности на практике появляются споры относительно возможности представления результатов оперативно-розыскной деятельности в виде сообщения» [3, с. 186–187] Данное

замечание, по сути, затрагивает только малую долю многих неясных моментов в правовом регулировании рассматриваемой процедуры.

Как и прежде, процедура передачи результатов оперативно-розыскной деятельности охватывает собой рассмотрение вопроса о надобности рассекречивания составляющих государственную тайну сведений, содержащихся в передаваемых результатах оперативно-розыскной деятельности, их носителей; оформление всех необходимых документов и фактическую передачу результатов оперативно-розыскной деятельности.

Как предусмотрено в п. 20 Инструкции, представляемые для использования в доказывании по уголовным делам результаты оперативно-розыскной деятельности должны:

- давать возможность формировать доказательства, удовлетворяющие установленным требованиям уголовно-процессуального законодательства, как предъявляемым в целом к доказательствам, так и в отдельности к соответствующим видам доказательств;

- включать в себя сведения, имеющие значение для установления подлежащих доказыванию по уголовному делу обстоятельств, указания на оперативно-розыскные мероприятия, в ходе осуществления которых получены предполагаемые доказательства, а кроме того данные, позволяющие проверить выработанные на их основе доказательства в условиях уголовного судопроизводства.

Инструкция содержит указание на последовательность представления результатов оперативно-розыскной деятельности в порядке реализации требования суда (судьи) о представлении документов по находящейся у него на рассмотрении жалобе лица, виновность которого в совершении преступления не доказана в определенном законом порядке и которое имеет сведения о проведении в отношении него оперативно-розыскных мероприятий и при этом полагает, что были нарушены его права, о непредставлении или представлении не в исчерпывающем объеме реализовывающим оперативно-розыскную деятельность органом сведений о полученной об этом лице информации в

рамках, допускаемых требованиями конспирации и исключающих возможность разглашения государственной тайны. В действовавшей ранее инструкции подобного рода указание отсутствовало.

Руководствуясь соответствующими положениями УПК РФ, следователь должен осуществить осмотр переданных оперативным подразделением материалов (на бумажном или электронном носителе) с обязательным составлением протокола данного следственного действия в порядке ст. 166 УПК РФ.

Следующим по последовательности обязательным процессуальным действием следователя должно быть приобщение результатов оперативно-розыскной деятельности к уголовному делу в качестве доказательств (перечень которых установлен в ст. 74 УПК РФ), если изложенные в них сведения обладают значением для установления указанных в ст. 73 УПК РФ обстоятельств. Для этого следователь выносит соответствующее постановление. И лишь после того, как результаты оперативно-розыскной деятельности приобрели законный статус доказательств по уголовному делу, следователь или судья может произвести их проверку в соответствии со ст. 87-88 УПК РФ на предмет допустимости [2, с. 82].

Из вышеизложенного следует, что результаты оперативно-розыскной деятельности могут стать допустимыми доказательствами после осуществления у следственных и других процессуальных действий по возбужденному уголовному делу, и только лишь после этого они могут быть переданы в суд, который положит их в основание обвинительного приговора.

В пункте 1 ч. 1 ст.15 Закона об оперативно-розыскной деятельности установлено, что в ходе проведения гласных оперативно-розыскных мероприятий в случаях изъятия документов, предметов, материалов осуществившее изъятие должностное лицо составляет протокол в соответствии с требованиями уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации. Отмечая достаточную дискуссионность включения подобного положения в Закон об оперативно-розыскной деятельности (также и

содержания ст. 89 УПК РФ) Г.Н. Шергин пишет [4, с. 25], что в подобном случае совершается удостоверение факта, процесса и результатов производства оперативно-розыскных мероприятий, но при этом никак не следственного действия. Закон об оперативно-розыскной деятельности не регламентирует уголовно-процессуальные правоотношения, в том числе, связанные с получением, проверкой и оценкой доказательств. Конституционный суд РФ неоднократно отмечал, что сами результаты оперативно-розыскных мероприятий выказываются не доказательствами, а лишь только сведениями об источниках тех фактов, что, будучи полученными с соблюдением требований могут превратиться в доказательства лишь после фиксации их надлежащим процессуальным путем, а именно на основании норм уголовно-процессуального закона.

Думается, более правильным будет исключить абз. 1 ст. 15 из Закона об оперативно-розыскной деятельности, так как он, по существу, дезориентирует правприменителей, которые полагают, что осуществление данного требования обеспечивает доказательственное значение результатов деятельности без их процессуальной проверки.

При производстве по уголовному делу процессуальные аспекты применения оперативно-розыскной информации в достаточной мере учитывают особенности действующего правового регулирования и имеют сформировавшуюся практическую основу. Одновременно с этим нормативное правовое понимание результатов оперативно-розыскной деятельности не в состоянии решить все спорные моменты использования оперативно-розыскных данных в процессе доказывания, что не способствует доверию к подобным сведениям со стороны участников уголовного процесса.

Литература

1. Бессонов А. Использование результатов оперативно-розыскной деятельности в доказывании по уголовным делам // Уголовное право. 2016. № 2.

2. Винниченко Н.А., Захарцев С.И., Рохлин В.И. Правовая регламентация использования результатов оперативно-розыскной деятельности в уголовном судопроизводстве: Монография / Под ред. В.П. Сальникова. СПб.: Фонд «Университет», 2006.

3. Дядченко А.А., Карташов И.И. Проблемы представления результатов оперативно-розыскной деятельности для использования в процессе доказывания // Вестник Воронежского института МВД России. 2016. №1.

4. Шергин Г.Н. Использование результатов ОРД в уголовно-процессуальном судопроизводстве // Бизнес в законе. 2009. № 4.

© Бюллетень магистранта 2019 год № 6